

Приступы тошноты становились всё невыносимее. Гэн Синь, согнувшись в три погибели, усердно драил шваброй пол в гостиной, пока Юань Цзинкунь пытался сосредоточиться на книге. Сделав глубокий вдох, Цзинкунь почувствовал, что воздух в комнате стал тяжёлым и спёртым.

Принюхавшись, он понял: резкий, тошнотворный запах исходил от мокрой швабры. Он мгновенно почувствовал спазм в желудке.

— Хватит, не три больше, — выдавил он, пытаясь сдержать рвотный позыв.

— А? — Гэн Синь замер, не понимая, что случилось. — Что не так?

Запах становился всё гуще, и Цзинкунь, не в силах больше вымолвить ни слова, резко поднялся, намереваясь добежать до ванной. Но стоило ему вскочить, как перед глазами всё поплыло. Он едва не рухнул обратно на диван, если бы Гэн Синь вовремя не подхватил его под локоть.

— Господин Юань, осторожнее!

Цзинкунь замер, зажмурившись и пережидая головокружение. Странно, но дурнота на миг отступила, подавленная слабостью. Собрав последние силы, он отстранился от Гэн Синя и ушёл в спальню. Стоило двери захлопнуться, как он привалился к ней спиной, тяжело дыша. Сердце колотилось где-то в горле, в груди стало тесно.

«Неужели я теперь даже запах моющего средства не выношу?»

Гэн Синь в недоумении пожал плечами и, решив не рисковать, продолжил уборку, используя только чистую воду.

Утро началось не лучше. Стоя перед раковиной, Цзинкунь открутил колпачок зубной пасты, но даже не успел выдавить её на щётку. Резкий аромат мяты тут же вывернул желудок наизнанку. Он согнулся над фаянсовой чашей в сухих спазмах — за ночь в животе не осталось ничего, что могло бы выйти наружу. Оттолкнув тюбик подальше, он прополоскал рот водой, но ощущение было такое, будто он и вовсе не чистил зубы.

Что же делать?

Юань Цзинкунь старался не жаловаться. Он не хотел, чтобы Гэн Синь считал его капризным или изнеженным, и не желал лишний раз обременять Гэн Синя.

Соль! Точно, можно же чистить зубы солью. Эффект будет тот же.

Почти всё время в квартире Цзинкунь проводил за чтением. Он перевёз сюда всю свою библиотеку: профессиональную литературу, сборники эссе, художественную прозу. Книги стали его единственными спутниками, помогая коротать бесконечные часы.

Усевшись в кресло, он открыл справочник по проектированию и вынул закладку. Но не успел он прочесть и строчки, как в нос ударил запах типографской краски. Цзинкунь отложил книгу и зажал рот ладонью, надеясь, что тошнота утихнет.

Не помогло.

Снова пустые спазмы, от которых внутри всё ныло. Тошнота сменялась сердцебиением, головокружение — глухим раздражением. Беременность терзала его тело и разум, но Цзинкунь не смел вымолвить ни слова, боясь показать слабость. От этого скрытого мучения становилось вдвое тяжелее.

***

В огромном конференц-зале Гун Сино восседал во главе стола. Чертежи мелькали перед его глазами один за другим, прежде чем мягко опуститься на полированную поверхность. Честно говоря, из десятка предложенных вариантов его не устроил ни один.

Молодые и амбициозные инженеры, сидевшие по обе стороны, с надеждой ловили каждое движение его рук. Но по мере того как стопка чертежей росла, блеск в их глазах угасал, сменяясь разочарованием.

— Коллеги, вы проделали большую работу, но проект всё ещё нуждается в доработке, — негромко произнёс Сино.

В этом и заключалась его сила как руководителя: он никогда не давил авторитетом и не позволял себе грубости. Его спокойный, уверенный тон заставлял людей верить ему и беспрекословно следовать указаниям.

— Внешняя конструкция недостаточно масштабна, а внутренние детали, напротив, излишне перегружены. Попробуйте пересмотреть подход. Хорошо?

— Мы поняли, господин председатель, — отозвался один из старших инженеров. — Обязательно подготовим новый вариант. Не извольте беспокоиться. К пятому числу всё будет готово.

«К пятому?» — Сино на мгновение задумался. В суете дел он и не заметил, что не заходил в квартиру почти две недели. Пятое число — это день, когда он обещал Юань Цзинкуню навестить его отца.

Нужно заехать к нему. Как он там? Всё ли у него в порядке?

***

В больнице Гун Сино стоял у окна реанимационного отделения. Ся Лефань, заложив руки в карманы халата, вполголоса докладывал обстановку:

— Состояние стабильное, рецидивов в последнее время не было. Все показатели в норме, но... прийти в себя он пока не готов.

Сино кивнул и, не проронив ни слова, стремительно направился к выходу. Ся Лефань едва поспевал за ним.

— Как там господин Юань? Тошнота утихла?

Гун Сино резко остановился и обернулся:

— Его всё ещё рвёт?

Доктор Ся на мгновение замялся. Неужели Сино не знает, как тяжело протекает беременность? Или он совсем не бывает у него? Скрыв удивление, он пояснил:

— Гэн Синь звонил мне, жаловался, что господин Юань почти ничего не может есть из-за сильной рвоты.

В груди у Сино что-то дрогнуло. Непонятное чувство — то ли тревога, то ли недоумение, то ли... жалость?

— И как это остановить?

— Ну, — Ся Лефань задумался, — попробуйте дать ему что-нибудь кислое. Иногда это помогает.

Кислое? Сино не сразу сообразил, что именно это может быть, но совет запомнил.

***

Гун Сино пришёл в квартиру, нагруженный пакетами. Юань Цзинкунь спал после обеда, а Гэн Синя не было дома — видимо, ушёл за продуктами.

Сино начал выкладывать покупки: пачку за пачкой он доставал разные сорта сушёных слив (хуамэй), аккуратно раскладывая их на подносе. Затем прошёл на кухню и расставил в шкафу баночки с маринованными овощами. Кислое — это было единственное, что пришло ему в голову.

Вспомнив, что у Цзинкуня часто кружится голова, а пол в ванной может быть скользким, Сино закатал рукава. Опустившись на колени, он принялся тщательно наклеивать на плитку прозрачные противоскользкие полосы. Этот материал был гораздо тоньше и эстетичнее обычных ковриков — если не приглядываться, его почти не было видно.

Работа требовала аккуратности: полосы капризничали, под ними то и дело образовывались пузырьки воздуха. Гун Сино так увлёкся, что не заметил, как в дверях появился Цзинкунь. Лишь когда в ванной вспыхнул свет, он поднял голову.

— Пользуйся, я закончил, — Сино поднялся, одернул рукава и вышел, решив, что Цзинкуню нужно уединиться.

Тот закрыл дверь и медленно опустился на корточки. Он осторожно коснулся пальцами шершавой поверхности полосок. Почему-то ему показалось, что эти мелкие насечки — словно шрамы на сердце самого Гун Сино.

«Ради кого ты это делаешь? Ради ребёнка? Ради Ян Ицин? Или... ради меня?»

***

Сино ждал в гостиной.

Какими бы ни были его истинные чувства, он считал своим долгом сделать жизнь Юань Цзинкуня здесь максимально сносной. Он не ждал от него благодарности или радости, но хотел, чтобы эти восемь месяцев не стали для него сплошным кошмаром.

У этого человека умерла мать, отец лежит в коме, семья разрушена. Сам он заперт в золотой клетке, вынашивая ребёнка для чужой женщины в рамках сделки, цена которой — его собственное достоинство. Ему наверняка невыносимо больно.

Гун Сино внезапно почувствовал укол вины за своё былое упрямство. Он хотел искупить её хотя бы такими мелкими поступками.

Услышав шум воды в раковине, Сино произнёс, не оборачиваясь:

— Я был сегодня у твоего отца. Его состояние стабильно, врачи довольны прогрессом.

Цзинкунь замер под струёй воды. Ему хотелось спросить больше: что значит «состояние стабильно»? Когда он очнётся? Но он промолчал. А Сино не стал продолжать. Взяв ключи, он направился к выходу.

Когда за дверью щёлкнул замок, Цзинкунь вытер руки мягким полотенцем. Возвращаясь в спальню, он заметил на столике поднос с горой сушёных слив. Гэн Синь ещё не вернулся, значит, это принёс Гун Сино. Ему ужасно захотелось попробовать, но он подавил это желание и прошёл мимо.

Вечером, открыв шкаф, чтобы достать пижаму, Цзинкунь остолбенел. Вешалки были забиты новой одеждой: мягкие спортивные костюмы тёмных тонов, вещи на любой сезон, несколько комплектов удобных пижам. Его собственные рубашки и брюки были аккуратно сложены в углу на нижней полке.

Чем дольше они жили под одной крышей, тем больше менялось его мнение об этом человеке. В его серьёзности, преданности, внимании к деталям и даже в этой странной замкнутости было своё неповторимое очарование.

***

Прошла неделя. Сино снова приехал в квартиру.

Дел в компании было невпроворот, и вырваться удавалось лишь раз в семь дней. Гэн Синь, конечно, отчитывался каждый вечер, но его доклады были скупы: «поел, поспал, почитал, чувствует себя неважно».

Слушая это, Сино обычно молчал, не зная, что добавить, а потом вешал трубку. Ему хотелось поговорить с самим Цзинкунем, но слова не шли. Он втайне надеялся, что Юань сам заговорит с ним — о чём угодно, пусть даже о пустяках.

Но Цзинкунь хранил молчание.

На самом деле, он тоже хотел поговорить. Ему было любопытно узнать, что связывало Сино и Ян Ицин, понять, что за человек скрывается за этой маской холодного достоинства. Но Гун Сино больше не возвращался к этой теме.

Заметив, что сливы на подносе так и лежат нетронутыми, Сино нахмурился.

«Почему не ест? Не нравится? Или принципиально не притрагивается к тому, что купил я?»

Дождавшись, пока Цзинкунь выйдет из комнаты, Сино вскрыл один пакет, высыпал плоды в изящное прозрачное блюдо и поставил его прямо на письменный стол.

«Раз не хочешь есть при всех, ешь тайком».

Спустя полчаса Сино под надуманным предлогом заглянул в спальню. Увидев пустое блюдо, он почувствовал странное удовлетворение.

Он тут же проинструктировал Гэн Синя: продолжать в том же духе и внимательно следить, не захочется ли господину Юаню чего-нибудь ещё. Гэн Синь послушно кивнул, хотя про себя подумал, что выполнить это будет непросто — за весь день он видел Цзинкуня всего пару раз.

Цзинкунь, едва усевшись в кресло, сразу заметил тарелку со сливами. Сомнений не было — это дело рук Гун Сино. Сначала он упрямылся, решив не прикасаться к угощению. Но соблазн был слишком велик. Он сам потянулся к блюду.

«Съем пару штук, и всё. Честное слово».

Кислый сок мгновенно наполнил рот, принося долгожданное облегчение желудку. Цзинкунь никогда не любил сладости и перекусы, но эти сливы показались ему божественными.

Сам не заметив как, он опустошил всю тарелку. Он почувствовал пустое дно и, оторвавшись от книги, смущённо осознал, что съел всё до последней крошки.

Ему стало неловко от собственной жадности, но в голове крутилась только одна мысль:

«Что же делать? Мне хочется ещё...»

<http://bllate.org/book/17488/1694796>